

ДОСТОЕВСКИЙ И ГОГОЛЬ

(к теории пародии)

Источник: Ю. Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977.

OCR - Александр Продан, alexpro@enteh.com.

1

Когда говорят о "литературной традиции" или "преемственности", обычно представляют некоторую прямую линию, соединяющую младшего представителя известной литературной ветви со старшим. Между тем дело много сложнее. Нет продолжения прямой линии, есть скорее отправление, отталкивание от известной точки -- борьба. А по отношению к представителям другой ветви, другой традиции такой борьбы нет: их просто обходят, отрицая или преклоняясь, с ними борются одним фактом своего существования. Такова была именно молчаливая борьба почти всей русской литературы XIX века с Пушкиным, обход его, при явном преклонении перед ним. Идя от "старшей", державинской "линии", Тютчев ничем не вспомнил о своем предке, охотно и официально прославляя Пушкина¹. Так преклонялся перед Пушкиным и Достоевский. Он даже не прочь назвать Пушкина своим родоначальником; явно не считаясь с фактами, уже указанными к тому времени критикой, он утверждает, что "плеяда" 60-х годов вышла именно из Пушкина*.

* "Дневник писателя за 1877 г.", стр. 187.

Между тем современники охотно усмотрели в нем прямого преемника Гоголя. Некрасов говорит Белинскому о "новом Гоголе"², Белинский называет Гоголя "отцом Достоевского"³, даже до сидящего в Калуге Ив. Аксакова донеслась весть о "новом Гоголе"⁴. Требовалась смена, а смену мыслили как прямую, "линейную" преемственность.

Лишь отдельные голоса говорили о борьбе. (Плетнев: "гоняется за Гоголем"; "хотел уничтожить Гоголевы "Записки сумасшедшего" -- "Двойником")⁵.

И только в 80-х годах Страхов решился заговорить о том, что Достоевский с самого начала его деятельности давал "поправку Гоголя"⁶. Открыто о борьбе Достоевского с Гоголем заговорил уже Розанов⁷; но всякая литературная преемственность есть прежде всего борьба, разрушение старого целого и новая стройка старых элементов.

2

Достоевский явно отправляется от Гоголя, он это подчеркивает. В "Бедных людях" названа "Шинель", в "Господине Прохарчине" говорят о сюжете "Носа" ("Ты, ты, ты глуп! -- бормотал Семен Иванович. -- Нос отъедят, сам с хлебом съешь, не заметишь..." [I, 255]). Гоголевская традиция отражается неравномерно в его первых произведениях. "Двойник" несравненно ближе к Гоголю, чем "Бедные люди", "Хозяйка" -- чем "Двойник"⁸. В особенности эта неравномерность видна на "Хозяйке", произведении, написанном уже после "Бедных людей", "Двойника", "Господина Прохарчина", "Романа в девяти письмах"; действующие лица "Хозяйки" близки к лицам "Страшной мести"; стиль с его гиперболами, параллелизмами (причем вторая часть параллели развита подробно и приобретает как бы самостоятельное значение -- черта, присущая Гоголю и несвойственная Достоевскому; ср. параллель: черные фраки на губернаторском балу и мухи на рафинаде, с непомерно развитой второй частью параллели ("Мертвые души"), и параллель: припадок Ордынова и гроза ("Хозяйка", гл. 1)⁹, с такой же самостоятельной второй частью); сложный синтаксис с церковнославянизмами (инверсированные местоимения); подчеркнутый ритм периодов, замыкающихся дактилическими клаузулами, -- все обличает внезапно пробившееся ученичество.

Еще не определилось, что в Гоголе существенно для Достоевского; Достоевский как бы пробует различные приемы Гоголя, комбинируя их. Отсюда общее сходство его первых вещей с произведениями Гоголя; "Двойник" близок не только к "Носу", "Нечотка Незванова" не только к "Портрету", но одни эпизоды "Нечотки Незвановой" восходят к "Портрету"*, другие -- к "Страшной мести"**; моторные образы "Двойника" близки к образам "Мертвых душ"***.